

СОЗЕРЦАТЕЛЬ

Маркелова
Софья

Софья Сергеевна Маркелова

Созерцатель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69376147

SelfPub; 2023

Аннотация

Дом – то место, где чувствуешь себя в полной безопасности, где можно сбросить маски и позабыть о любых тревогах. Здесь есть лишь ты сам, дорогие сердцу люди... и Созерцатель, затаившийся в темноте дверного проёма и наблюдающий за твоей размеренной жизнью. Обложка для рассказа создана нейросетью.

Софья Маркелова

Созерцатель

Переставляя налитые свинцом ноги, Игорь устало брёл в сторону старенького подъезда. В ожидании его возвращения покрытая хлопьями рыжеватой краски дверь была призывно запахнута, подобно мифическим вратам в Ад. Не хватало только соответствующей надписи об оставлении надежды на козырьке, как сходство стало бы несомненным.

В который раз за этот день мужчина быстро обернулся назад, вновь ощутив на затылке чужой настойчивый взгляд, который неустанно преследовал его с самого утра. За спиной, как и час назад, как и восемь часов назад, никого не оказалось. Даже на работе, в духоте шумного опенспейса, где сотрудники офиса летали по этажам плотным роем чёрно-белых трудолюбивых пчёл, Игорь не сумел отыскать того, кто за ним следил. Как не смог отделаться от нервирующего чувства преследования и в раскалённом нутре своей кряхтящей «Шкоды» по дороге домой.

От взгляда словно не было никакой возможности сбежать или спрятаться. Он дёргал незримые струны в душе, рождая чувство растущей тревоги, и не желал отступить.

И даже теперь, поднимаясь пешком на четвёртый этаж, Игорь едва сдерживался, чтобы не побежать, настолько испугала его сама мысль, что некто бесшумно ступал следом и

недобрым взглядом сверлил затылок впереди идущего. Но за спиной уже привычно никого не было. Словно в тот краткий миг, пока мужчина оборачивался, робкий наблюдатель успел укрыться в тенях подъезда, опутанного пыльной паутиной и пропитанного едкой вонью кошачьей мочи.

В прихожей, прислонившись плечом к стене, его встречала худенькая Сашенька, держа малышку Лилю. Девочка беспрерывно возилась на руках матери, хныкая и кривя маленький розовый ротик. Даже после поцелуя в лоб от папы её гримаса не изменилась.

– Ну как?

– Зубик почти показался, – качивая ребёнка, ответила жена. Её терпению Игорь мог только позавидовать. Как супруга целый день напролёт выносила этот сводящий с ума писк и плач, он понять не мог.

– Я там приготовила макароны по-флотски и салат овощной. Будешь? – предложила Саша.

Игорь быстро ополоснул руки, переоделся в домашнее и с тяжёлым стариковским пыхтением сел за стол. Поужинать в благоговейной тишине не вышло. Лиля заливалась плачем с громкостью симфонического оркестра, прерывая и мать, расспрашивавшую мужа о рабочем дне, и вдребезги разбивая все зарождавшиеся вереницы мыслительных процессов в голове Игоря.

– Ты выглядишь совершенно выжатым, – обратила внимание на усталость супруга Саша. – Послушай... Не хочу на-

стаивать, но, может, всё же посмотришь какие-нибудь подходящие вакансии? Сейчас удачное время, на рынке труда много неплохих вариантов...

Лиля завозилась особенно активно, и Саша, словно всегда готовый к запуску заводской станок, машинально принялась её укачивать, а после продолжила:

– Мне бы хотелось, чтобы ты попробовал сменить место работы. Что думаешь по этому поводу?

– Зачем это нужно? – нахмурился Игорь, накалывая на вилку скользкие, так и норовившие сбежать, макароны. Они походили на мысли в его голове, тоже разбежавшиеся кто куда, стоило попытаться схватить хоть одну. – Я достаточно получаю тут. Нам ведь на всё хватает.

– Я просто подумала, что сейчас ты можешь подыскать себе что-нибудь с лучшими условиями. С удобным расположением, с нормированным рабочим днём... Пусть и с меньшей зарплатой. Но ты зато больше времени будешь проводить дома, со мной и Лилей. Малышке тебя не хватает, как и мне. Ты с утра и до самой ночи сидишь в офисе, а приезжаешь совершенно вымотанным.

Игорь прикрыл глаза, спрятавшись за частоколом чёрных ресниц, чтобы жена не заметила панику, блеснувшую на дне его зрачков, а после, постаравшись держать голос под контролем, ответил:

– Я подумаю. Но если честно, мне нравится и нынешнее место. Может, я и провожу там большую часть дня, но плюсы

перевешивают. Я участвую в интересных проектах, а начальство относится ко мне, как к опытному и надёжному специалисту.

Чёрта с два ему нравился этот гудящий беспокойный улей, где каждый так и норовил побольнее ужалить соседа! Сколько раз Игорь мечтал сбежать оттуда, сверкая пятками: дерзко бросить заявление на стол начальника и, развернувшись, гордо уйти посреди рабочего дня.

– Я знаю, – с сокрушённым вздохом призналась Саша, поднимаясь с места. – И всё же не теряю надежды, Игорь. Посмотри, как Лилечка успокаивается в твоём присутствии. У неё так блестят глазки!словно она готова с утра и до самой ночи глядеть только на тебя одного!

Ребёнок, и правда, немного притих. Дочка водила слюнявым языком по рту и слегка опухшим губам, а её влажные тёмные глаза, так напоминавшие пронзительные глаза матери, неотрывно следили за папой, который ловко орудовал вилкой.

Но это счастливое мгновение длилось ровно столько, сколько нужно, чтобы не пресытиться им, – одно мгновение. Через секунду личико Лили снова скривилось, девочка захныкала.

– Сделать ванну? – предложила Саша, убирая посуду в раковину. Она даже не поморщилась, когда дочка снова зашла в плаче. Для неё эти звуки давно стали привычным фоном, и она продолжала с материнской заботой чётко и уве-

ренно выполнять свои обязанности.

– Да, если тебе не очень сложно. Я пока распечатаю несколько бумаг.

За то время, что Игорь возился с древним отказывавшимся мирно сосуществовать с человечеством принтером, Саша закончила дела на кухне, наполнила ванну и села с дочкой перед телевизором. На экране крутили какой-то иностранный сериал, полный драмы, не имеющей ничего общего с реальной жизнью, и неприкрытых чувств. Игорь наконец с боем вырвал из зубов буйной машины помятые листки с таблицами и ушёл в ванную комнату, тонувшую в бледных клубах пара и цитрусовом запахе ароматического масла.

Закрыв дверь, Игорь торопливо разделся и нырнул в горячую воду, по самые глаза погружаясь в кипяток. Сквозь сжатые зубы вместе со стайкой пузырей вырвался вздох облегчения.

Только здесь, в тесной ванной комнатке, выложенной плиткой нелепого жёлто-кораллового цвета, он мог побыть наедине с собой, в благословенной тишине и покое. Это место было его храмом, тайным укрытием и пристанищем, где никто не смел его трогать. Саша знала, что Игорь после работы всегда на полчаса или час уходил отмокать в горячей воде. Это было своеобразным ритуалом. Жена ему не мешала, справедливо полагая, что каждому требовалось время на себя, а Игорь за час успевал привести мысли в порядок, восстановиться после офиса и набраться сил перед предсто-

ющим рабочим днём. А ещё, он спасался здесь от собственной дочери.

Он любил свою семью. Любил нежную спокойную жену, любил маленькую копию жены – Лилию. Он чувствовал ответственность перед ними, хотел оберегать и защищать. Но Игорь не мог отрицать, что с появлением в его жизни маленького ребёнка, эта самая жизнь просто перевернулась с ног на голову. И у него никак не получалось свыкнуться с подобными метаморфозами.

Саша теперь всё своё время отдавала малышке. Игорь умом понимал, что так, наверное, должна поступать любая мать, но эгоистичным сердцем никак не мог принять, что ему больше не доставалось любви. Будто жена резко в один миг повзрослела, полностью растворившись в ребёнке, а Игорь остался за бортом, и ему надо было учиться жить по-новому.

Но один только писк Лили вмиг рушил выстраиваемую по кирпичику плотину смирения и смывал налёт напускной безмятежности.

Игорю казалось, что девочка начала кричать, едва только появилась на свет, и ни на мгновение не прекращала. А теперь, когда у ребёнка стали резаться первые зубы и приходилось отучивать Лилию от соски, папа был готов лезть на стену. Ему уже чудилось, что он понемногу сходил с ума. Как людям удавалось заводить несколько детей и при этом оставаться в здравом рассудке?

И если Саша ещё неплохо справлялась с родительскими обязанностями, то Игорь малодушно их избегал, выбрав для себя роль добытчика. Уж лучше прозябать на рутинной работе до самой ночи, превращая время в деньги, чем проводить вечера в обществе крохотной девочки, не устававшей вопить, пищать, плакать и какать.

За подобные мысли он сам себя ненавидел, но всё чаще задумывался, что это было ошибкой – заводить семью так рано. Он не успел вволю насладиться ароматом свободной жизни.

Надежда была лишь на то, что сложный период не мог продолжаться вечно. Что скоро все зубки прорежутся, что Лиля начнёт говорить, а после и вовсе станет маленьким самостоятельным человеком. Но пока Игорь слабовольно прятался в своём кафельном убежище, где за закрытой дверью мог целый час самолюбиво предаваться тишине и безделью.

Он приподнялся, высовывая голову из воды. За пределами ванной слышался негромкий привычный шум: работал телевизор, актёры вещали с экрана о каком-то нелёгком выборе, похныкивала Лиля и что-то успокаивающе говорила ей мама.

Игорь по-собачьи отряхнулся, с волос сорвалась россыпь капель и разлетелась по стенам. Вытерев руки о висевшее неподалёку полотенце, он взялся за распечатанные таблицы и переключил всё внимание на них. Надо было найти и устранить маленькую ошибку, из-за которой ничего толком

не сходилось.

Устало и не особенно старательно изучая строчки, Игорь вдруг поймал себя на мысли, что по его телу пробежала волна холодной дрожи, хоть температура вокруг едва ли к этому располагала. Игорь нахмурился и заёрзал. Если бы он не сидел у себя в квартире, один в пустой маленькой ванной, то был бы готов поклясться, что за ним наблюдали. Это чувство ни с чем не спутать: когда кажется, будто в голову ввинчивают металлический стержень бура, а сердце мечется по грудной клетке в приступе тревоги и дурного предчувствия. С самого утра Игоря преследовало подобное ощущение, но теперь это уже больше походило на внезапно развившуюся паранойю.

Он огляделся по сторонам, вполне отдавая себе отчёт, насколько сие действие казалось бессмысленным, но, едва его взгляд выделил в привычном облике ванной изменение, сердце испуганно ухнуло в бездну мрака, минуя пятки.

Через узкую щель приоткрытой двери за Игорем кто-то следил.

Густые клубы пара просачивались сквозь отверстие, сбегая наружу, и в этом мареве Игорь ясно разглядел тёмный силуэт, жадно прильнувший к косяку. Влажно поблёскивал глазной белок, хорошо различимый в полумраке неосвещённого коридора и будто испускавший слабое сияние.

Игорь впал в ступор, пытаясь отыскать в памяти тот момент, когда он закрылся в ванной комнате. Судя по рва-

ным воспоминаниям, он совершенно точно плотно захлопнул дверь, не оставив ни щёлочки. Почему тогда он не услышал, как повернулась рукоять, как металлический язычок выскочил из паза, а дверь приоткрылась?

– Саша, ну ты меня и напугала! – шумно выдохнул Игорь, выдавливая жалкую улыбку.

Он почему-то рассчитывал, что после этих слов жена легко рассмеётся и шагнёт внутрь, в красках описывая, какое глупое выражение лица было у Игоря, когда он заметил слежку.

Но супруга не шелохнулась и даже не моргнула.

– Саш, ты что-то хотела? – осторожно спросил мужчина, откладывая заляпанные мокрыми отпечатками пальцев таблицы.

Только в этот момент Игорь вдруг поймал себя на мысли, что вот уже целую минуту в квартире стояла нехорошая тишина. Лиля не кричала, телевизор молчал.

– Саш, что с тобой? – напряжённо выдавил Игорь, сглатывая. – Почему ты мне не отвечаешь?

Молчаливая тёмная фигура продолжала взглядом пожирать беспомощного испуганного человека, у которого на горле билась одинокая жилка. Ярко-белый глазной белок, в сердце которого ширилась бездонная чёрная дыра зрачка, не двигался, будто он был нарисован.

Игорь подтянул под себя ноги и поднялся из воды. Он ровно на мгновение отвёл глаза от безмолвного наблюдате-

ля, чтобы перешагнуть бортик, но, когда вновь взглянул на дверь, то в проёме, держась за косяк, стояла Саша.

– Ты меня звал? – тихонько произнесла она.

– Это ты тут пряталась только что? – не придумав вопроса лучше, спросил Игорь, поёжившись от потока холодного воздуха, просочившегося в ванную.

– Что? – удивилась Саша, вскинув бровь. – Я только пришла. Услышала, что ты вроде бы меня звал.

Игорь промолчал и не стал беспокоить жену увиденными им странностями.

– Лиля наконец заснула. Так что не шуми. Хорошо? – предупредила супруга и на цыпочках ушла обратно в комнату.

Желание купаться дальше у Игоря буквально испарилось. Пока он вытирался полотенцем, всё периодически поглядывал на дверь. Больше там никто не появлялся. А вот мысль о том, что наблюдателем точно никак не могла быть Саша, оформилась в его голове довольно скоро. Белый глаз с червоточиной зрачка Игорь видел на таком уровне, до которого жена, даже встав на носочки, бы не дотянулась. И это понимание вызвало новую волну дрожи.

Лиля, и правда, мирно посапывала в своей кровати. Безмолвие придавало ей очарования. На какое-то время девочка успокоилась, и Игорь с Сашей смогли провести несколько часов так, как любили раньше, – вместе, не отвлекаясь друг от друга на капризы малышки.

О случившемся в ванной Игорь не решился говорить су-

пруге. Мало кто бы решился на его месте. Признаться другому, пусть и близкому человеку в том, что ты, кажется, все-рьёз сходишь с ума, – для такого дела нужна недюжинная смелость. Ну, или крайняя степень отчаяния.

Он всё списал на утомление и чрезмерно горячую воду, вызвавшие кратковременные галлюцинации. Разум был готов поверить в любую очевидную ложь, лишь бы не верить в существование невозможного.

На следующий день Игорь ещё даже толком не успел проснуться, как уже ощутил на себе давление чужого взгляда. С опаской он осмотрел всю квартиру, но ничего странного не заметил. Саша крутилась рядом, готовя завтрак и занимаясь Лилей. Чмокнув жену и дочку, Игорь вскоре уехал на работу. Но вызывавший покалывание в затылке взгляд отправился вместе с ним, не отставая ни на шаг. И, беспрестанно оглядываясь по сторонам, как законченный параноик, Игорь добрался до офиса уже взвинченным до крайности.

Тем труднее было ему сосредоточиться на рабочих моментах. Коллеги с жужжанием кружились рядом, что-то от него хотели, перекладывали бумаги с места на место, писали на почту и звали на обед, а Игорь лишь ежеминутно оглядывался, ловя на себе странные взгляды коллег.

В глянцевом экране монитора отражалась большая половина помещения, но даже так, украдкой наблюдая за окружением, Игорь никак не мог поймать того, кто наблюдал за

ним. Ни живого человека, ни смутного образа с блестящим белым глазом – никого.

Домой он вернулся в дурном расположении духа и, отказавшись от ужина, сразу сбежал от Саши и Лили в ванную. Накрепко захлопнув дверь, Игорь с блаженным стоном опустился в горячую воду, надеясь успокоиться. Нервы его грозили вот-вот лопнуть.

Какое-то время было тихо, слегка отступило навязчивое ощущение слезки. А потом вдруг резко нахлынуло вновь, штормовой волной снося сознание Игоря. Он распахнул глаза и в ужасе уставился на дверь, уже догадываясь, что там увидит.

Она была приоткрыта, совсем как прошлым вечером. Узкая щель, чуть шире пальца, через которую за купающимся мужчиной следила едва различимая фигура. Тёмный вытянутый силуэт, напоминавший высокую непрозрачную тень, виднелся по ту сторону двери. Своим белёсым слегка фосфоресцирующим глазом он изучал Игоря с бесстыдством опытного вуайериста.

Рассмотреть что-то помимо единственного глаза не удалось. Игорь даже не мог с абсолютной уверенностью сказать, реален ли был образ, который ему явился.

– Кто ты? – прошептал мужчина, вцепившись пальцами в бортик эмалированной ванны.

Тень промолчала. Не мигая, она продолжила наблюдать, и от этого прямого безэмоционального взгляда у Игоря

невольно мурашки пробежали по позвоночнику. С трудом взяв себя в руки и приструнив разыгравшееся воображение, он резко поднялся на ноги.

– Кто бы ты ни был, пошёл вон отсюда! – зло прошипел сквозь сжатые зубы Игорь и захлопнул дверь прямо перед носом у беззастенчивого призрака, щёлкнув вертушкой замка. Вышло чересчур громко, но, Саша, к счастью, не пришла. Видимо, за работающим телевизором не услышала возню Игоря.

Опустившись обратно в воду, которая давно уже перестала казаться ему такой уж горячей, Игорь не прекращал наблюдение за замком. Теперь-то зловещая подглядывающая тварь не должна была никаким образом открыть дверь! Игорем овладел неясный азарт, будто эта игра с призраком была не больше, чем шуткой.

Его ликование разбилось на осколки, когда в дверь тихонько поскреблись на уровне ручки. Игорь невольно сжался и подтянул к себе ноги. Шуршание усилилось. Наблюдателю явно не понравилось, что ему запретили заниматься привычным делом. Не двигаясь и дыша через раз, Игорь весь обратился в слух.

Звук был такой, словно с усилием царапали ногтями в разных уголках двери: то сверху, то снизу, то возле самого порожка. А когда это не дало результата, призрак стал негромко стучать, призывая открыть дверь. У Игоря волосы на голове встали дыбом. Зато теперь он совершенно отчётливо

понял, что тень ему не мерещилась, что она была вполне себе материальной.

– Убирайся. Я не открою, – на выдохе произнёс мужчина.

Его слышали. Шорох резко прекратился. Наступившая в ванной тишина давила на уши ватным одеялом, и Игорь боялся нарушить её хоть одним звуком или случайным вздохом. Он просидел так минуту или две. За дверью слышалось невнятное бормотание телевизора, побрякивание погребушки и отрывистый лепет Лили, мучившейся от боли в дёснах.

Сглотнув, Игорь понемногу расслабился и вновь растёкся по ванне. Хоть вода поостыла, но выходить почему-то не хотелось. Он не знал, кто мог дожидаться его снаружи. Опустившись в воду по самые глаза, Игорь пускал ртом пузыри, судорожно обдумывая, что за тёмная сущность проникла в его жизнь. Но приходившие на ум варианты не отличались разнообразием.

Свободно блуждавший по комнатке взгляд мужчины вдруг зацепился за необычную деталь. Прямо напротив Игоря, на другом конце ванны, на стенке располагалось сливное отверстие для защиты от переливов. Металлический кружок с шестёркой одинаковых дырочек странно блеснул.

Озадаченно сведя брови к переносице, Игорь сел и приблизил лицо к круглому отверстию, разглядывая его, будто диковинного блестящего жука, цеплявшегося лапками за эмаль.

За металлической решёткой темнота вдруг сверкнула знакомой белизной, и на Игоря уставился широко распахнутый глаз с чёрной точкой узкого зрачка, лишённого каймы радужки.

Игорь отшатнулся от слива, зажав себе ладонью рот, чтобы не заорать от ужаса.

Из крошечного окошечка слива за мужчиной единственным глазом следил леденящий кровь лик.

Из ванной Игорь сбежал, даже не успев как следует натянуть на мокрое тело одежду. Путаясь в штанинах, он ввалился в комнату, перепугав Сашу, игравшую с малышкой.

– Что-то случилось? Ты мало поплавал, – озабоченно поинтересовалась жена.

– Я...я... – замялся Игорь, отлепляя футболку от влажной кожи. Саша смотрела на него своими большими чистыми глазами, и он понял, что не имеет права взваливать на её хрупкие материнские плечи подобную ношу. – Я просто не в настроении сегодня долго купаться.

Саша кивнула и поднялась с дивана, протягивая мужу дочку.

– Посидишь с Лилей, пока я быстро приму душ? А то она меня испачкала пуре, а времени переодеться и отмыться не было.

Игорь, перед внутренним взором которого всё ещё стоял пугающий облик безголосого наблюдателя, лишь слабо отмахнулся и зашагал в сторону компьютера, намереваясь по-

искать в интернете какую-нибудь информацию об увиденном.

– Положи её в кроватку. Мне нужно немного поработать за компьютером.

Саша так и осталась стоять на месте, держа в вытянутых руках девочку. Её лицо потемнело, и лоб перечеркнула глубокая вертикальная морщина.

– Игорь, посиди, пожалуйста, со своей дочкой. Ты ведь и так совершенно не проводишь с ней время. Неужели я так много прошу?

Жестокий укор, прозвучавший в её голосе, заставил Игоря вздрогнуть и замереть, так и не дойдя до компьютера. В словах жены была заключена горькая правда.

– Хорошо. Давай малышку сюда.

Он бережно забрал из рук супруги Лилю, сжимавшую маленькими пальчиками любимую обмусоленную погремушку, и переместился на диван. Саша ушла, и Игорь перевёл усталый взгляд на дочку. Та лишь довольно гугукала и плутовато поглядывала на папу, пытаясь дотянуться до его лица игрушкой.

Игорь прижал дочку к груди и крепко задумался над тем, что ему стоило предпринять. Мистический дух, которого мужчина решил про себя именовать Созерцателем, испытывал его, дразнил и терзал. Казалось, что ни о какой безопасности в доме больше не могло идти и речи. Теперь в любом углу, решётке вентиляции или в сливном отверстии Игорь

опасался заметить один-единственный глаз, горящий белым светом.

А как бороться с тем, кто проходит сквозь запертые двери и проникает в трубы с лёгкостью вездесущего таракана?

Лиля завозилась, недовольно загремела погремушкой, шлёпнув папу несколько раз ей по подбородку, а после вдруг вся сморщила, открыла ротик и начала плакать. Прикрыв глаза, Игорь шумно выдохнул. Все мысли из его головы вытеснила звуковая волна. Он так и сидел с закрытыми глазами, ведя успокаивающий счёт до десяти в голове, а дочка постепенно повышала голос.

Это было просто невозможно. Ни одного шанса на ведение осмысленного диалога с собой.

– Как у вас тут дела? – вытирая мокрые каштановые волосы полотенцем, спросила Саша, появляясь на пороге.

– Не стоит больше доверять мне Лилю, – хмуро ответил Игорь, отведя взгляд. – Я плохой отец. Не справляюсь со своими обязанностями, ты же видишь.

– С чего ты это взял?

– Она совсем не хочет со мной сидеть.

– И вовсе это не так, – успокаивающе произнесла Саша. – У неё кроме тебя и меня никого нет, мы для неё пока что – весь мир. И она любит нас обоих, пусть и капризничает.

Игорь неопределённо хмыкнул.

– Быть родителем – тяжёлый труд, – продолжила супруга. – Нельзя отступать после каждой маломальской неудачи.

Всё же мы пестуем нового человека, формируем личность.

– Мне кажется, я вообще не создан быть хорошим родителем... – прошептал Игорь себе под нос. И маленькая плачущая Лиля, будто поняв смысл его слов, стала рыдать ещё пронзительнее.

Успокоилась девочка нескоро, лишь через час после купания и кормления. Саша с Игорем быстрее забрались в кровать и в этой блаженной тишине, по ощущениям, оба мгновенно заснули.

Но сон Игоря был хрупким стеклом, треснувшим, едва на него навалилась темнота молчаливой ночи. В пустой квартире чувствовалось чужое присутствие. Приподнявшись на локтях, Игорь с опаской окинул взглядом комнату. Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивался слабый луч света от уличного фонаря, он тянулся по полу и падал на дверной проём, рассеиваясь во мраке.

А из-за косяка кто-то выглядывал. Игорь не видел чётких очертаний фигуры, но яркий распахнутый глаз, горевший каким-то инопланетным белым светом, он заметил сразу. В мутном омуте белка беспокойно плавал крошечный зрачок, мечась по лицу Игоря с жадным блеском.

Не в силах выдать себя ни звука, мужчина до побелевших костяшек сжал одеяло. Созерцатель не двигался. Он лишь лукаво следил за своей жертвой, изучая её страхи.

На улице проехала машина, и свет фар зыбким миражом пробежал по стенам, на миг полностью выделив из темно-

ты одинокую фигуру. Созерцатель был высокой худощавой тенью, наполовину скрывавшейся за косяком. На гладкой поверхности овальной головы виднелся единственный глаз, крупный и чуть сдвинутый к центру лица. Кроме него, ничего больше не было.

Сколько Игорь так просидел, играя с Созерцателем в гляделки, он не знал. Понимал лишь, что победа вряд ли будет за ним, но не мог прекратить пялиться на жуткого призрака. А тот, в свою очередь, не предпринимал попыток приблизиться, не моргал и упорно молчал.

Когда в стороне завозилась Лиля, начиная тихонько попискивать в колыбели, Игорь уже слабо понимал, спал он или всё же бодрствовал. Девочка стала хныкать куда громче, и сразу проснулась Саша. Включив настольную лампу, мать занялась ребёнком. А Игорь с удивлением понял, что в дверном проёме никого не было.

То ли свет спугнул тень, то ли плач малышки...

До утра он проспал крепко, и если Созерцатель и являлся вновь, то Игорь ни за что в жизни бы этого не заметил. Он был измотан от постоянного чувства тревоги, преследовавшего его.

Первым поднявшись по будильнику, Игорь поплёлся в ванную, шлёпая босыми ногами по ламинату. В коридоре его застигло врасплох острое чувство слезки и, осмотревшись, он с замиранием сердца заметил уплотнившуюся тень, выглядывавшую с кухни.

Остановившись, он изумлённо воззрился на Созерцателя. Теперь его присутствие в доме стало таким привычным, что приступ ужаса обволок разум с запозданием. А ведь этот призрак всё увереннее чувствовал себя у Игоря дома, не стесняясь расхаживать по квартире, где ему вздумается. Будто он становился полноправным жильцом, наравне с остальными членами семьи.

Неожиданная идея заставила Игоря сорваться обратно в комнату. Он схватил со стеллажа свой старенький, но горячо любимый «Никон», брошенный на полку с началом семейной жизни из-за нехватки свободного времени, и вернувшись обратно, сделал пару быстрых снимков. Созерцатель всё ещё был на месте и покорно позволил себя запечатлеть.

Пока Игорь приближал на крошечном экране фотографию, со спины бесшумно подошла Саша.

– О, давно не видела тебя с камерой в руках! – удивилась она. – Увидел что-то стоящее?

У Игоря было всего несколько мгновений, чтобы решиться, и он, поколебавшись лишь миг, протянул фотоаппарат жене.

– Лучи солнца красиво падают через кухонное окно. Посмотри, какая игра света!

Он указал пальцем на дверной проём на снимке.

– А вот тут и вовсе, кажется, получилось поймать кусочек радуги.

– Да? – с сомнением протянула Саша, разглядывая фото-

графию. – Не вижу ничего подобного. Ты всё выдумываешь!

Игорь молчал, позволяя жене подробнее изучить снимок, на котором невооружённым взглядом можно было заметить чёрную тень с пламенеющим белым глазом, высунувшуюся с кухни. Но Саша ещё пару секунд посмотрела на фотографию без интереса и вернула фотоаппарат.

– Похоже, ты растерял свой навык!

Она слегка улыбнулась и, сцедив зевоту в кулак, вернулась к кровати Лили, а Игорь остался в одиночестве и крайней степени озадаченности торчать в коридоре. Созерцатель сбежал с кухни, но на снимке он был. Игорь в который раз глянул на экранчик «Никона», и, к его священному ужасу, чернильное пятно наблюдателя медленно стало растворяться. Оно истончалось до тех пор, пока полностью не исчезло, оставив лишь пустое изображение озарённой солнцем кухни.

«Я схожу с ума!» – мысленно и с какой-то печальной обречённостью констатировал Игорь.

Он захватил «Никон» с собой на работу и в обеденный перерыв, когда коллеги дружным строем поспешили на штурм столовой, скинул снимки на компьютер, чтобы лучше их рассмотреть и прогнать через несколько программ. Но, как бы Игорь ни старался, Созерцатель не появлялся ни на одной из них. Он исчез с фотографий, не оставив и следа. И даже случайные любопытные коллеги, заглядывавшие в монитор Игоря, уверяли его, что снимком пустой кухни нынче никого не удивишь. И обязательно добавляли, что фотограф из

него посредственный.

Путь до дома впервые занял у Игоря целую вечность. Он медлил, чуть ли не последним покинув офис, едва живой улиткой плёлся в потоке машин, а после ещё полчаса сидел в авто на парковке, барабанил пальцами по оплётке руля.

Домой идти не хотелось совершенно. Там поджидал Созерцатель – Игорь был уверен в этом так же твёрдо, как и в том, что Лиля опять должна была плакать половину вечера. Если на работе и на улице присутствие незримого наблюдателя за спиной стало извращённой формой нормы, но дома, где в родных стенах хотелось чувствовать уют и безопасность, оно превращалось в пытку.

Призрак с пламенеющим глазом не показывал себя нигде, кроме квартиры.

Когда дольше тянуть с возвращением домой было уже нельзя, Игорь нехотя выбрался из машины и зашагал в сторону подъезда. Вокруг в буйстве красок утопала весна, превратив захудалый двор в цветник, но Игорь видел перед собой лишь обшарпанную дверь, за которой начинался лестничный подъём на его личный круг Ада.

Повозив ключом в замке и выдохнув, как в последний раз, Игорь переступил порог квартиры.

Саша ждала его в коридоре, нервно переминаясь с ноги на ногу. Лилия лениво возилась у неё на руках, не издавая никаких звуков, и в целом выглядела крайне довольной жизнью.

– Ты сегодня долго, – с плохо скрываемым волнением в

голосе сказала Саша, заглядывая мужу в лицо, будто пытаюсь отыскать на нём какие-то лишь ей ведомые признаки для беспокойства. – На работе что-то случилось?

Игорь закрыл замок, скинул обувь и только шагнул к жене, чтобы поцеловать её и дочку, как застыл, не дойдя полметра. Из-за плеча Саши на него с интересом поглядывала знакомая тень. Широко распахнутый горящий глаз сиял посреди чёрной глади лица, как маяк – в темноте безлунной ночи. Крапинка зрачка, казалась, дробиною впивалась в душу Игоря и болезненно сминала её, корёжа и уродуя.

– Ты чего? – удивилась Саша, окинув быстрым взглядом своё плечо. – Ты так побледнел, будто паука на мне увидел.

Игорь не мог выдавить из себя ни слова. Его нижняя губа задрожала, как у ребёнка.

Созерцатель был как никогда близко. Казалось, руку протяни, и вот, коснись зловещей тени. Он практически дышал в затылок Саше, но та ничего не видела. А Игорь видел, и в его сердце внезапно проснулся удушающий животный страх за собственную жену и дочку.

– Ты! Убирайся! – взревел он, махнув рукой в сторону.

– Игорь?.. – вздрогнула Саша, делая маленький испуганный шагок назад.

– Тебе здесь не рады и никогда не были! Я не хочу тебя видеть!

– Игорь, что с тобой?.. В чём я виновата?

– Не знаю, что тебе нужно! Да мне и без разницы! Я хочу

лишь, чтобы в этой квартире тебя больше не было, иначе я за себя не ручаюсь! – покраснев, кричал Игорь. Вены на его шее вздулись, кровь бурлила в теле, и откуда-то появились недюжинные силы. Он не сводил прямой грозный взгляд с Созерцателя и наступал решительно, как танковая армада.

Пока ему в грудь не упёрлась ручка Саши.

– За что ты так со мной? – В её бездонных глазах стояли слёзы, и Игорь осёкся, только в тот миг осознав, как вся эта сцена выглядела со стороны. До того мгновения ему было всё равно.

За спиной Саши медленно истаяла фигура Созерцателя, будто пустынный мираж, рождённый зноем. Казалось, будь у тени рот, он был бы растянут в тот миг в злорадной улыбке.

– Я давно уже подозревала, что все эти переработки не доведут тебя до добра, – срывающимся голосом произнесла супруга, крепко стиснув в объятьях дочку, которая испугалась ничуть не меньше матери и начала похныкивать.

– Саша, послушай!.. Ты можешь мне не верить, но к тебе мои слова никакого отношения не имели! Я говорил всё это не тебе!

– А кому тогда, Игорь?! – воскликнула жена, а из её глаз брызнули слёзы обиды. – Здесь никого больше нет, кроме меня и Лили!

– Я вижу странного призрака в нашей квартире, – собрав волю в кулак, сознался мужчина. – Он преследует меня. И я... Я обращаюсь именно к нему. Не к тебе!

Саша поджала губы, отвела взгляд и как-то обречённо промолвила:

– Всё-таки эта работа довела тебя... Я так этого боялась. Боялась, что ты рано или поздно свихнёшься из-за неё.

Игорю горло сжало болезненным спазмом, лишившим его последних сил. Он как вкопанный замер перед супругой, которая продолжала шептать:

– Целый день напролёт ты пропадаешь в своём офисе, даже дома, бывает, весь вечер сидишь в бумагах. Вечно в мыле, истощённый, с синими мешками под глазами... И вот, помешался. Боже, Игорь... Что же теперь делать? Бедный мой...

Лиля неистово заплакала на руках матери, задёрнула ножками и засунула пальцы в рот. Саша машинально стала её укачивать и поглаживать по голове, хотя у самой по щеке стекали одинокие слезинки. Но ласка не помогала: девочка ревела всё сильнее, постепенно увеличивая громкость.

Прикрыв глаза, Игорь устало потёр пальцами переносицу. Плач дочери совершенно невовремя вклинился в этот серьёзный разговор, напоминавший минное поле. И, чем дольше мужчина слушал нараставшую истерику малютки Лили, тем гаже ему становилось на душе.

– А ты... – начал Игорь, выдавливая из себя слова через силу, по звуку, – ты никогда не думала, что довела меня вообще не работа?

Он поднял взгляд, тяжёлый и мрачный, затуманенный внутренней болью и борьбой, и остановил его на розовощё-

кой кричавшей девочке, не ведавшей покоя и сострадания.

Саша поняла всё мгновенно. Она издала какой-то сдавленный сиплый вздох, полный разочарования и материнского гнева, а после, резко развернувшись, исчезла вместе с малышкой в комнате, звонко захлопнув за собой дверь. До Игоря донеслись сдавленные рыдания.

Он прошёлся ладонью по лицу, постоял ещё минуту в прихожей и на негнущихся ногах прошёл на кухню. Даже не оглядываясь по сторонам и откровенно наплевав на возможное присутствие рядом Созерцателя, Игорь опустил за стол, уронив голову на сложенные руки.

Как он мог себе позволить произнести это вслух? Саша ведь никогда его теперь не простит.

Он буквально признался ей, что ненавидит собственную дочку.

И, конечно, в это она поверила сразу и куда охотнее, чем в его рассказы о призраке. А, значит, уже давно подозревала и только искала подтверждение.

За стенкой надрывалась Лиля, никак не желая успокаиваться. Ей тихо вторила Саша. Игорь слушал, закусив губу. Может, прав он был, когда думал, что рановато ему становиться примерным семьянином? Как-то всё это слишком сложно, слишком запутанно. Саша твердила, что быть хорошим родителем – большой труд. Но Игорь не хотел, возвращаясь вечером с изнурительной работы, работать ещё и дома: строить по кирпичикам отношения с супругой, долж-

ные быть безукоризненными и лишёнными любого намёка на подростковую угловатость, а после с организованной методичностью воспитывать ребёнка, хоть сам он за собственную взрослость до конца поручиться не мог. Игорь не хотел пересиливать себя раз за разом, переступая порог дома.

Женщины в комнате вскоре затихли. Не было больше слышно визгливого плача Лили, да и Саша, кажется, прекратила лить слёзы.

Игорь понемногу успокоился, расцепил переплетённые пальцы, сполоснул в раковине вспотевшую шею и взмокшее лицо. Глянув на себя в зеркало и не заметив там никого иного, кроме морально опустошённого и презираемого самим собой человека, Игорь решил отложить пока в дальний ящик крамольные мысли. Когда в квартире стояла такая приятная уху тишина и благодать, то бежать отсюда совсем и не хотелось. Надо было попытаться помириться, склеить то, что пока ещё имелось.

Он осторожно постучал костяшками пальцев в дверь, а после, так и не получив ответа, всё же зашёл в комнату. Прогонят, так прогонят.

– Саша, прости меня.

Возле детской колыбели, спиной ко входу, стояла жена Игоря. Такая хрупкая и худенькая на вид, она легко держала на руках свёрток, в котором угадывалась спящая Лилия, и молча его баюкала, чуть раскачиваясь из стороны в сторону. В комнате царила идиллия.

– Я погорячился, – миролюбиво произнёс Игорь, подступая на шаг ближе. – Вы с Лилей – самое дорогое, что у меня есть. И мне стоит уделять вам обоим куда больше времени, ты права. Я посмотрю, что можно сделать с работой и как уменьшить количество рабочих часов...

Он легко коснулся пальцами плеча Саши, разворачивая жену в свою сторону. Вот только смотрела на него вовсе не Саша. На знакомом лице, будто неснимаемая маска, проступала непроницаемая угольная чернота, обрамлённая каштановыми прядями Сашиних волос. Из-под локонов на Игоря с видом победителя взирал один-единственный глаз, горящий ослепительным белым светом.

А на руках женщины, распахнув ротик с посиневшими губами, безжизненно лежала малютка Лиля, замолчавшая навек. Но в наступившей тишине для Игоря больше не было ни удовлетворения, ни тем более счастья. Лишь оглушающая беспросветная боль, такая же тёмная и бездонная, как нечеловеческий зрачок, возбуждённо плясавший в ореоле белка Созерцателя.

Созерцателя, упивавшегося столь волнующим его зрелищем.